

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
9 December 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 12-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 15 октября 2014 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания)

Содержание

Пункт 83 повестки дня: охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

Пункт 76 повестки дня: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок седьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

14-62676 X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 83 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/69/174)

*Выборы Председателя Рабочей группы
по охвату и применению принципа
универсальной юрисдикции*

1. **Председатель** говорит, что с момента учреждения Рабочей группы по охвату и применению принципа универсальной юрисдикции в 2010 году ее председателем выступал г-н Улибарри (Коста-Рика), который больше не может исполнять эту функцию. Председатель понимает, что Рабочая группа в целом поддерживает кандидатуру г-жи Гильен-Грильо (Коста-Рика) на пост председателя, и исходит из того, что Комитет желает избрать ее.

2. *Решение принимается.*

3. **Г-жа Мвайпопо** (Объединенная Республика Танзания) говорит, что точный охват принципа универсальной юрисдикции варьируется в зависимости от страны и что необходим механизм для обеспечения универсальности в отличие от избирательного применения. Государства должны найти общую платформу для осуществления универсальной юрисдикции как международного правового принципа, позволяющего национальным судам опираться на единые руководящие указания при судебном преследовании преступников, нарушивших права человека на международном уровне. Кроме того, необходимо разъяснить сопутствующие права и обязанности государств для минимизации вероятности некорректного применения данного принципа.

4. Универсальная юрисдикция является ключевым средством борьбы с безнаказанностью, но она не может заменять собой принципы территориальности, суверенитета и суверенного равенства государств или иные принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, в том числе принципы политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела. Ее применение также не должно нарушать иммунитет, предоставленный в рамках международного права главам государств, дипломатическим работникам и иным высокопоставленным должностным лицам.

Государствам важно договориться о том, каким образом продвинуться в решении этого вопроса и, в частности, согласовать определение, которое отличало бы универсальную юрисдикцию от остальных концепций, таких как международная уголовная юрисдикция, обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и иные сопутствующие принципы и нормы международного права.

5. **Г-н Сарки** (Нигерия) говорит, что необходимо продолжить обсуждение темы универсальной юрисдикции в межправительственном контексте Организации Объединенных Наций. Любая договоренность по этому вопросу подлежит утверждению государствами-членами в соответствии с принципами территориальности и суверенной независимости государств. Необходимо определить охват принципа универсальной юрисдикции, чтобы обеспечить его непредвзятое применение и избежать избирательного применения в политических целях. Это важный принцип международного права, направленный на борьбу с безнаказанностью и служащий также механизмом обеспечения ответственности за наиболее тяжкие преступления; он дополняет и укрепляет принцип верховенства права как на национальном, так и на международном уровне.

6. По поводу необходимости отделить этот принцип от вопроса иммунитета и иных связанных с ним концепций, таких как международная уголовная юрисдикция, обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и *jus cogens*, высказывались различные мнения. Кроме того, считалось, что этот принцип должен подобным образом применяться и к другим преступлениям, что его применение должно регулироваться международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций и что до того, как его можно будет применять, необходимо получить одобрение со стороны государства или государств, обладающих территориальной и национальной юрисдикцией.

7. Этот принцип сформировался в качестве важного инструмента глобальной борьбы за предотвращение и подавление нарушений международного гуманитарного права и иных международных преступлений. Он должен осуществляться добросовестно, в соответствии с другими принципами меж-

дународного права, в том числе такими, как верховенство права, суверенное равенство государств и иммунитет должностных лиц государства при законном осуществлении ими своих служебных обязанностей; такой иммунитет не следует приносить в жертву во имя универсальной юрисдикции. Ответственность за расследование серьезных международных преступлений и судебное преследование за такие преступления возлагается в первую очередь на государство, обладающее территориальной юрисдикцией; универсальная юрисдикция является дополнительным механизмом для обеспечения ответственности в тех случаях, когда государство не может или не желает осуществлять свою юрисдикцию.

8. Нигерия внесла большой вклад в эволюцию принципа универсальной юрисдикции в уголовных делах, разработанного Международным уголовным судом, и совместно с другими государствами, подписавшими Римский статут, продолжает работать над обеспечением справедливого и реального применения этого принципа Судом, особенно в тех случаях, когда это может повлиять на политическую стабильность какого-либо государства. Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол к ним (Протокол I) закладывают правовую основу, в рамках которой осуществление универсальной юрисдикции не только разрешено, но и необходимо и обязательно в случае серьезных нарушений международного гуманитарного права. Однако рекомендуется, насколько это возможно, использовать данный принцип исключительно в качестве крайней меры, после исчерпания всех возможностей сотрудничества с государством, в котором было совершено преступление, чтобы он не стал для более сильных стран средством лишения менее обеспеченных государств их полномочий по осуществлению судебного преследования. Кроме того, государства должны изыскивать дополнительные механизмы — либо в рамках нынешней международной правовой системы, либо путем заключения двусторонних соглашений — для содействия международному сотрудничеству в области расследования преступлений и судебного преследования за их совершение.

9. Делегация Нигерии призвала все государства, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, к активному участию в дискуссиях по поводу охвата и применения этого важного принципа,

чтобы обеспечить его легитимность и авторитетность в соответствии с приемлемым международным правом, и предлагает обратиться в Комиссию международного права с просьбой внести свой вклад в обсуждение этого принципа.

10. **Г-н Исрафилов** (Азербайджан) говорит, что принцип универсальной юрисдикции должен сыграть важную роль в укреплении верховенства права на национальном и международном уровне, в защите общих ценностей и в поддержании международного правопорядка с учетом характера, масштаба и последствий соответствующих преступлений и недопустимости безнаказанности преступников. Необходимо положить конец безнаказанности не только для того, чтобы призвать преступников к ответственности, но и ради устойчивого мира, торжества истины, примирения, соблюдения прав и интересов потерпевших и благополучия международного сообщества в целом.

11. В соответствии с национальным законодательством в Азербайджане уголовные суды обладают юрисдикцией в отношении деяний, входящих в сферу универсальной юрисдикции. В то время как международные договоры предусматривают осуществление такой юрисдикции в отношении различных правонарушений, государственная практика по большей части ограничена военными преступлениями, преступлениями против человечества и преступлениями против мира.

12. Ответственность за расследование серьезных международных преступлений и судебное преследование за такие преступления возлагается в первую очередь на государство, обладающее территориальной юрисдикцией; универсальная юрисдикция является дополнительным механизмом привлечения преступников к ответственности и прекращения безнаказанности в тех случаях, когда государство не может или не желает осуществлять свою юрисдикцию и когда отсутствует возможность сослаться ни на какой международный судебный механизм. Применение данного принципа особенно важно в ситуациях вооруженного конфликта, в том числе при продолжительной военной оккупации иностранного государства, поскольку отсутствие наказания за прошлые деяния мешает движению к миру и может сыграть ключевую роль в возникновении новых конфликтов и совершении новых преступлений. При принятии мер по привлечению к

ответственности необходимо исключить избирательность и политические мотивы.

13. Делегация Азербайджана призывает Комитет продолжить рассмотрение этой темы и считает учреждение Рабочей группы положительным событием. Делегация Азербайджана разделяет мнение о необходимости тщательного правового изучения вопроса.

14. **Г-н Гуменде** (Мозамбик) говорит, что рассматриваемый вопрос вызывает особое беспокойство у африканских государств, поскольку их руководители являлись одной из основных мишеней отдельных европейских судей, пытавшихся применять принцип универсальной юрисдикции. Одностороннее судебное преследование некоторых африканских руководителей составляет очевидное нарушение норм международного права. Следует обдумать их правовые и политические последствия, поскольку любая попытка одностороннего применения этого принципа поставит под угрозу мировую правовую систему и нарушит ее функционирование.

15. Борьба с безнаказанностью и укреплять систему уголовного правосудия необходимо, но применение принципа универсальной юрисдикции должно регулироваться на международном уровне и соотноситься с соответствующими международными правовыми инструментами и Уставом Организации Объединенных Наций, в частности с неизменяемыми принципами, связанными с суверенным равенством и территориальной целостностью всех государств, невмешательством в их внутренние дела и иммунитетом должностных лиц государства, в частности глав государств. Международному сообществу также необходимо определить преступления, на которые будет распространяться универсальная юрисдикция, и обстоятельства, в которых может применяться этот принцип.

16. Безоговорочно осуждая любое политически мотивированное применение принципа универсальной юрисдикции, делегация Мозамбика в то же время признает, что этот принцип является важным инструментом судебного преследования лиц, совершивших определенные гнусные преступления в рамках международных договоров, и что его надлежащее применение должно укрепить верховенство права на национальном и международном уровне. Делегация Мозамбика остается открытой

для обмена информацией и практикой с другими государствами-членами.

17. **Г-н Рао** (Индия) говорит, что правительство его страны по-прежнему убеждено: лица, совершившие преступления, должны быть преданы правосудию, и процедурные технические вопросы, в том числе отсутствие юрисдикции, не должны служить поводом, чтобы они избежали наказания. Основаниями для определения уголовной юрисдикции являются территориальность, которая относится к месту совершения преступления; национальность, которая относится к национальной принадлежности обвиняемого и, согласно практике некоторых государств, к национальной принадлежности потерпевшего; а также защитный принцип, который относится к затронутым национальным интересам. Общей чертой этих теорий в области юрисдикции является связь между государством, осуществляющим юрисдикцию, и совершенным преступлением.

18. В случае универсальной юрисдикции связь между государством, заявляющим о своей юрисдикции, и правонарушителем отсутствует; логика этого принципа состоит в том, что некоторые правонарушения затрагивают интересы всех государств, даже если они не связаны с государством, осуществляющим юрисдикцию. Пиратство в открытом море является единственным преступлением, в отношении которого заявления о универсальной юрисдикции не оспариваются в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, но в ряде других международных договоров также предусмотрена такая юрисдикция в отношении некоторых других преступлений, таких как геноцид, военные преступления, преступления против человечества и применение пыток.

19. Вопрос состоит в том, может ли юрисдикция, предусмотренная в рамках этих договоров, быть преобразована в совместно осуществляемую юрисдикцию независимо от того, является ли другое затронутое государство или государства стороной этих договоров. Остаются вопросы, связанные с основой осуществления такой юрисдикции, с соотношением между универсальной юрисдикцией и законами об иммунитете, помиловании и амнистии, а также с унификацией с национальным правом. Более того, принцип универсальной юрисдикции не следует путать с широко признаваемым обязательством выдавать или осуществлять судебное пресле-

дование, а также не следует реализовывать данный принцип в обход этого обязательства.

20. **Г-н Адамов** (Беларусь) говорит, что, хотя вопрос универсальной юрисдикции является правовым, он также имеет очень важное политическое измерение; следовательно, при рассмотрении предложений по поводу расширения охвата этого принципа необходимо проявлять осторожность. Действие этого принципа может быть основано только на нормах международного права — либо в форме универсальных, многосторонних договоров, либо в рамках обычного права, как в случае с пиратством.

21. Критерии применения универсальной юрисдикции четко установлены. Преступление должно быть признано ущемляющим интересы каждого члена международного сообщества без исключения. Среди преступлений, соответствующих этому критерию, преступления против мира, военные преступления, преступления против человечества, пиратство, торговля людьми и транснациональная организованная незаконная торговля наркотиками и оружием. Любое предпринимаемое в одностороннем порядке действие по расширению этого перечня с включением в него ситуаций, входящих в юрисдикцию национального законодательства какого-либо государства, не может считаться ничем иным, кроме как экстерриториальным применением этой концепции, что противоречит общепринятым принципам международного права и прежде всего принципу суверенного равенства государств. Делегация Беларуси приветствует вклад в прояснение некоторых аспектов охвата и применения принципа универсальной юрисдикции, внесенный недавними решениями Международного Суда. Однако следует иметь в виду, что эти решения относятся к конкретным ситуациям; делать на их основе какие-либо далеко идущие выводы было бы недальновидно.

22. **Г-н Ласри** (Марокко) говорит, что принцип универсальной юрисдикции представляет собой исключение из традиционных норм международного уголовного права в том, что позволяет каждому государству, принявшему этот принцип в рамках договора, осуществлять экстерриториальную уголовную юрисдикцию в отношении преступников или потерпевших в рамках наиболее тяжких видов преступлений, затрагивающих международное сообщество, независимо от национальной принадлежности преступников или потерпевших в рамках таких преступлений либо места их совершения. Целью

данного принципа является борьба с безнаказанностью и осуществление возмездия за определенные преступления, которые требуют более широкой юрисдикции.

23. В законодательстве Марокко не признается принцип универсальной юрисдикции, однако в нем содержится ряд положений, охваченных этим принципом. В проекте новой редакции Уголовного кодекса Марокко ряд деяний, на которые распространяется универсальная юрисдикция, признается преступлениями; в тех случаях, когда преступление было совершено за пределами территории Марокко, национальная юрисдикция регулируется Уголовно-процессуальным кодексом. В составляемой на данный момент новой редакции этого Кодекса также устанавливается неприменимость к серьезным преступлениям срока давности.

24. Хотя судебная система Марокко основана, по сути, на принципах территориальной или персональной юрисдикции, в сферу ее охвата входят и уголовные деяния, подлежащие универсальной юрисдикции; кроме того, в ней отсутствуют положения, которые бы препятствовали осуществлению такого принципа или способствовали безнаказанности. Универсальная юрисдикция является факультативным принципом, а не нормой, имеющей обязательную силу; она используется в качестве превентивного средства исправления недостатков национальной судебной системы в случае совершения серьезных преступлений.

25. Будучи стороной всех четырех Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним и с учетом отзыва своей отговорки в отношении статьи 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Марокко признает обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в качестве основания для определения юрисдикции, кроме как проистекающей из принципа универсальной юрисдикции в рамках Римского статута. Однако пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, а также насильственные исчезновения четко закреплены в законодательстве Марокко как преступления. Более того, в вопросах сотрудничества судебных органов в отношении выдачи статьей 714 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрена первоочередность международных конвенций перед национальным законодательством.

26. **Г-жа Биайдже** (Руанда) говорит, что цель универсальной юрисдикции состоит в том, чтобы лица, совершившие гнусные преступления, не оставались безнаказанными нигде в мире. Поэтому вызывает огорчение тот факт, что хотя некоторые государства выдавали или подвергали судебному преследованию участников геноцида тутси в 1994 году, ряд лиц, участвовавших в геноциде и скрывающихся от правосудия, в том числе девять человек, в отношении которых Международный трибунал по Руанде вынес обвинительные заключения, до сих пор находятся на свободе в государствах — членах Организации Объединенных Наций. Г-жа Биайдже напоминает призыв к государствам-членам, содержащийся в резолюции 2150 (2014) Совета Безопасности, содействовать аресту и судебному преследованию указанных девяти лиц, скрывающихся от правосудия, и осуществлять расследование, задержание, судебное преследование или выдачу в отношении всех иных лиц, обвиняемых в геноциде и проживающих на их территории.

27. Таким образом, хотя правительство Руанды поддерживает надлежащее осуществление принципа универсальной юрисдикции, оно категорически отвергает злоупотребления обвинениями африканских руководителей, вынесенными неафриканскими судьями, ограничивающими возможность руководителей участвовать в международных отношениях и оказывающими отрицательное влияние на политическое, социальное и экономическое развитие соответствующих государств. Такие обвинительные заключения нарушают принципы суверенного равенства государств и иммунитета глав государств и других высокопоставленных должностных лиц государства, поскольку они, по сути, помещают должностных лиц африканских государств в юрисдикцию европейских государств. Обвинительные заключения, вынесенные судьями низшей инстанции в отношении иностранных должностных лиц, осуществляющих представительские функции от имени своих государств, подрывают достоинство этих должностных лиц и ставят под угрозу дружественные отношения между суверенными государствами. Это напоминает эпоху колониализма.

28. Злоупотребление принципом универсальной юрисдикции может подорвать основы международного права, порядка и безопасности, особенно если страны, пострадавшие от злоупотребления выдачей международных ордеров на арест, прибегнут к

принципу взаимности, чтобы защитить себя. Ордера на арест, выданные на основе такого злоупотребления, должны быть отозваны, как того требуют главы африканских государств и правительств. Делегация Руанды поддерживает продолжение обсуждений с целью принятия нового механизма, который препятствовал бы произвольному или политически мотивированному применению этого принципа.

29. **Г-н Зеуду** (Эфиопия) говорит, что африканские страны, в том числе Эфиопия, полны решимости бороться с безнаказанностью, о чем свидетельствует Учредительный акт Африканского союза, в котором закреплены полномочия Союза вмешиваться во внутренние дела своих членов в случае совершения военных преступлений, преступлений против человечества и геноцида. Очевидно, некоторые преступления могут требовать осуществления универсальной юрисдикции. Однако встает вопрос о том, насколько при осуществлении такой юрисдикции можно избежать избирательности, политически мотивированных действий и использования ее в качестве средства достижения внешнеполитических целей. Опыт подсказывает, что в этом отношении есть основания для скептицизма, особенно с учетом судебного преследования и выдачи ордеров на арест некоторыми иностранными судами в отношении действующих африканских руководителей и других высокопоставленных должностных лиц в нарушение иммунитета, предоставленного им на основе международного права.

30. Принцип универсальной юрисдикции должен применяться вкуче с признанными нормами международного права и в соответствии с принципом государственного суверенитета. Ответственность за предание преступников правосудию возлагается в первую очередь на государство, в котором было совершено преступление. Данный принцип должен применяться только в качестве дополнительной юрисдикции в случае совершения серьезных преступлений, затрагивающих все человечество; его следует применять с учетом иммунитетов, предоставленных в рамках международного права должностным лицам иностранных государств, осуществляющим представительские функции от имени соответствующего правительства.

31. Отсутствие общепризнанного определения универсальной юрисдикции и консенсуса по поводу правонарушений, в отношении которых она должна

применяться, затрудняют достижение надлежащего баланса между преданием преступников правосудию и ограничением охвата и применения этого принципа во избежание его политизации. Различия в подходах привели к субъективным соображениям, которые подрывают общую решимость бороться с безнаказанностью. Делегация Эфиопии желает подчеркнуть важность регулирования охвата и применения этого принципа во избежание риска его произвольного использования и призывает Комитет продолжить рассмотрение возможности разработки последовательного стандарта по данному вопросу.

32. **Г-н Эльхамми** (Египет) говорит, что универсальная юрисдикция является инструментом, который может использоваться для судебного преследования лиц, совершивших наиболее серьезные преступления с точки зрения международного права. Однако политики и законодатели неафриканских государств злоупотребляют осуществлением данного принципа, вынося обвинения в отношении одних и оправдывая других. Избирательно применяя принцип универсальной юрисдикции якобы во имя глобальной справедливости, они часто пренебрегают преступлением агрессии. Это отражает их произвольный и субъективный подход, который не служит правосудию, но, скорее, подрывает авторитет международного права и борьбы с безнаказанностью.

33. Универсальная юрисдикция всегда должна осуществляться добросовестно и с должным уважением к принципам международного права, в том числе к таким, как суверенное равенство государств, территориальная юрисдикция и иммунитет должностных лиц государства, как признает Международный Суд. Для применения этого принципа также требуется согласие государственных органов и присутствие обвиняемого на территории, на которой проводится разбирательство. Делегация Египта осознает, какие сложные правовые, политические и дипломатические вопросы возникают в связи с принципом универсальной юрисдикции, и намеревается активно участвовать в работе Комитета по этой теме, которая должна быть направлена на установление четких правил, обеспечивающих разумное применение данного принципа и его совместимость с международным правом.

34. **Г-н Хитти** (Ливан) говорит, что хотя универсальная юрисдикция необходима для обеспечения правосудия и искоренения безнаказанности, она

должна осуществляться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности с принципами суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела. Однако международное сообщество должно сначала договориться о том, к каким преступлениям должна применяться универсальная юрисдикция. На международном уровне формируется общее понимание того, что наиболее серьезными преступлениями являются пиратство, пытки, преступления против человечества, геноцид, военные преступления и этнические чистки. В таком случае необходимо дать этим преступлениям единое определение в рамках международного права, поскольку иначе возможна непоследовательность в применении такой юрисдикции. Эти две проблемы можно решить с помощью международной конвенции.

35. Ответственность за судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении наиболее гнусных преступлений, возложена на соответствующие государства, определяемые по принципу либо территориальной, либо персональной юрисдикции. В тех случаях, когда государства не желают или не могут вести судебное преследование, необходимо прибегать к универсальной юрисдикции на основе принципа дополнительности, а суды, осуществляющие такую юрисдикцию, должны действовать как вспомогательные органы. Дополнительность является надежной гарантией соблюдения принципов государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела и недопущения судебного преследования преступников в различных судах за одно и то же преступление. Цель состоит в том, чтобы избежать произвола и избирательности при осуществлении принципа универсальной юрисдикции, который должен применяться добросовестно и в соответствии с надлежащей процедурой, чтобы не превратиться в инструмент достижения политических целей.

36. Делегация Ливана приветствует обсуждение этой темы Рабочей группой и призывает обратиться в Комиссию международного права с просьбой подготовить исследование, направленное на решение поднятых вопросов и согласование различных позиций государств по данному вопросу.

37. **Г-н Абсул** (Иордания) говорит, что универсальная юрисдикция является важным механизмом, особенно для того, чтобы не допустить безнаказанности лиц, совершивших серьезные преступления;

этот механизм дополняет действия государств, которые не могут или не желают подвергать преступников судебному преследованию. Следовательно, необходимо достичь общего понимания по поводу его охвата и применения и привести к единому знаменателю различающиеся позиции государств-членов в интересах международного правосудия. Обычное право создает хорошую основу для определения критериев применения универсальной юрисдикции. Необходимо подготовить исследование по этой теме, которое затем следует направить в Комиссию международного права для определения правового положения данного принципа и соответствующего ограничения политизации и избирательности при его применении. Он вновь подтверждает готовность делегации Иордании принимать конструктивное участие в дискуссиях как в рамках Комитета, так и на других форумах.

38. **Г-жа Фам Тхи Тху Хуонг** (Вьетнам) говорит, что хотя универсальная юрисдикция является важным инструментом борьбы с безнаказанностью лиц, совершивших международные преступления, злоупотребление ею может посягнуть на государственный суверенитет и нарушить общие принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций. В связи с этим делегация Вьетнама поддерживает усилия по разработке международных стандартов или руководящих принципов, где был бы четко сформулирован круг преступлений, в отношении которых должна осуществляться универсальная юрисдикция, и условия, при которых возможно ее применение. Перечень таких преступлений должен быть ограничен наиболее серьезными преступлениями, касающимися всего международного сообщества, в том числе такими как геноцид, преступления против человечества и военные преступления.

39. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно, осторожно и в рамках обоснованной правовой базы, чтобы избежать любых злоупотреблений, которые могут нарушить принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела других государств. Ее следует рассматривать как крайнюю меру и дополнение к другим юрисдикциям, имеющим более тесную связь с преступлением, таким как территориальная или национальная юрисдикция. Не следует осуществлять ее в тех случаях, когда преступник может быть подвергнут судебному преследованию в государ-

стве, где было совершено преступление, или в государстве, гражданами которого являются лица, пострадавшие в совершении преступления, или потерпевшие. Кроме того, государство должно осуществлять универсальную юрисдикцию исключительно в то время, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории.

40. Делегация Вьетнама приветствует представленную государствами информацию и замечания по поводу охвата и применения принципа универсальной юрисдикции, в том числе на примере их национальных правовых норм и судебной практики, и ожидает результата дискуссий в рамках Рабочей группы, которые должны помочь продвинуться в обсуждении данной темы.

41. **Г-жа Заррук Бумиза** (Тунис) говорит, что универсальная юрисдикция является важным механизмом укрепления верховенства права, обеспечения справедливого правосудия и борьбы с безнаказанностью. Однако осуществлять ее необходимо строго в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и основными принципами международного права, такими как суверенное равенство государств, и только в исключительных обстоятельствах, не допуская избирательности или злоупотребления.

42. Для того чтобы устранить правомерное беспокойство некоторых государств-членов по поводу сферы применения принципа универсальной юрисдикции, необходимо дать ему четкое определение, сформулированное на основе консенсуса. Таким образом, Комитету в лице Рабочей группы следует дополнительно обдумать различные аспекты этого вопроса.

43. Универсальная юрисдикция отличается от юрисдикции международных уголовных трибуналов, которым также принадлежит ключевая роль в международной борьбе с безнаказанностью, но дополняет ее. В частности, значительный вклад в эту борьбу вносит Международный уголовный суд. Благодаря его успехам в содействии миру и международному правосудию, а также благодаря уважению, которым он пользуется в международном сообществе, количество стран, подписавших Римский статут после 2002 года, увеличилось до 122, в числе которых и Тунис. Однако Суд имеет дело с серьезными преступлениями уже по факту их соверше-

ния; необходим также механизм их предотвращения.

44. По этой причине правительство Туниса предложило учредить международный конституционный суд в качестве консультативного органа по определению юрисдикции, задачей которого будет обеспечение уважения к демократическим принципам и правам человека, с целью оказания помощи в продолжающейся деятельности Организации Объединенных Наций и региональных организаций по разработке свода текстов для защиты прав человека и основных свобод. Подобный суд также должен иметь полномочия выносить решения о надлежащем характере проведения выборов и о наличии серьезных нарушений демократических принципов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и международных документах. Он также выполнял бы не менее важную функцию консультанта при составлении конституций различных государств. Кроме того, такой суд способствовал бы тому, чтобы правительства применяли на практике универсальные принципы демократии и общественные свободы, что в свою очередь отвечало бы устремлениям населения к свободе, справедливости и демократии без насилия или чрезмерных страданий.

45. **Г-н Гариби** (Исламская Республика Иран) говорит, что общее понимание принципа универсальной юрисдикции еще не сформировано. Ключевым является вопрос о том, должен ли Комитет участвовать в кодификации и проработке этой темы, и если да, то в какой степени. Во многих правовых системах экстерриториальная юрисдикция должна быть основана на договоре: судебное преследование может осуществляться только в отношении преступлений, указанных в договоре, стороной которого является соответствующее государство, и если основной целью судебного преследования является недопущение безнаказанности преступника.

46. Делегация Исламской Республики Иран рассматривает универсальную юрисдикцию как основанное на договоре исключение при осуществлении уголовной юрисдикции. Превалирующим является принцип территориальной юрисдикции, который препятствует государствам осуществлять уголовную юрисдикцию за пределами своих границ и занимает центральное место в обеспечении принципа суверенного равенства государств. Конкретные упоминания об универсальной юрисдикции в иран-

ском законодательстве отсутствуют, и, по-видимому, этот принцип никогда не использовался судами данного государства. Однако в Уголовном кодексе признается юрисдикция национальных судов в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с международными договорами, стороной которых является Исламская Республика Иран, независимо от места совершения преступления или национальности обвиняемого, при условии что обвиняемый находится на иранской территории.

47. Исламская Республика Иран является стороной многих международных документов, в том числе нескольких договоров о борьбе с терроризмом. Хотя почти все эти документы содержат обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, эту концепцию не следует путать с принципом универсальной юрисдикции. Ни одно из двусторонних соглашений о выдаче и взаимной юридической помощи, заключенных правительством страны, не содержит никаких упоминаний о универсальной юрисдикции.

48. Основным поводом для беспокойства в отношении концепции универсальной юрисдикции является тот факт, что ее применение может идти вразрез с некоторыми основополагающими принципами международного права, в частности с принципом иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, проистекающим из суверенного равенства государств. Также говорят о том, что данная доктрина применялась избирательно. Продолжаются споры по поводу характера преступлений, на которые может распространяться такая юрисдикция, условий и ограничений ее применения, а также возможной необходимости в установлении связи между подозреваемым и государством, осуществляющим судебное преследование, а также в присутствии лица, подозреваемого в совершении правонарушения, на территории государства суда.

49. Уголовная юрисдикция в отношении граждан иностранного государства должна осуществляться беспристрастно и добросовестно. Не следует применять ее произвольно или в нарушение иммунитетов, предоставленных в соответствии с международным правом главам государств и правительств, дипломатическим работникам и иным действующим высокопоставленным должностным лицам. Трактровка международных преступлений национальными судами отрицательно повлияет на ста-

бильность и неприкосновенность международного права.

50. **Г-н Ваверу** (Кения) говорит, что в тех случаях, когда применим принцип универсальной юрисдикции, он должен осуществляться справедливо, единообразно и последовательно, без злоупотреблений или избирательности и таким образом, чтобы не нарушать основных принципов, регулирующих отношения между государствами. Концепция универсальной юрисдикции отличается от работы Международного уголовного суда, которая дополняет национальную уголовную юрисдикцию и обеспечивает принятие эффективных мер судебного преследования на национальном уровне, укрепление международного сотрудничества, а также, в случае необходимости, наращивание потенциала. В преамбуле к Римскому статуту признается приоритет национальной уголовной юрисдикции и содержится напоминание о том, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение серьезных преступлений.

51. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно и в соответствии с другими принципами международного права. Необходимо поддерживать верховенство права и гарантировать беспристрастные, скорые и справедливые слушания. Бытующие в настоящее время поверхностные и ошибочные трактовки Римского статута в отношении Кении пагубны для национальных, региональных и международных интересов этой страны, которая активно сотрудничает с другими государствами в рамках Статута и имеет богатую историю местной юриспруденции. Такая трактовка обусловлена политическими целями, а не заботой о борьбе с безнаказанностью или о достижении устойчивого мира или справедливости; она оказывает разрушительное воздействие на правительство Кении, избранное демократическим путем, и на ее народ; она привела к конституционному кризису в стране и вынудила ее совершать юридические экзерсисы для исполнения своих международных обязательств в рамках данного документа.

52. Настоятельные требования о том, чтобы президент Кении лично посетил Конференцию по обзору Римского статута Международного уголовного суда, — что он согласился сделать, несмотря на чрезвычайную загруженность, предварительно делегировав полные президентские полномочия свое-

му заместителю для защиты суверенитета государства, — противоречат самой сути Римского статута. Это неприемлемо; ни одно государство никогда не следует ставить в такие обстоятельства.

53. Ведущийся сейчас спор касается не только применения принципа универсальной юрисдикции и будущей организации международного правосудия в мире; он также относится к будущему порядку действий в случае безнаказанности и насилия, а также к отношениям между государствами в контексте международной системы отправления правосудия. Международному сообществу следует воздерживаться от принятия узкой трактовки роли универсального правосудия, продиктованной политическими мотивами, из которой исключаются другие процессы, имеющие важное значение для международного и национального мира. Вместо этого международному сообществу следует выступать за принятие инклюзивной, транспарентной и тщательно выверенной системы с четкими эталонами и выполнимыми стандартами и стремиться исследовать и исправлять эту систему с учетом сложностей глобальной демократии и социальных реалий. Кения, со своей стороны, будет активно участвовать в деятельности Рабочей группы в рамках данной темы.

54. **Г-жа Геогеган** (Наблюдатель со стороны Международного комитета Красного Креста) говорит, что универсальная юрисдикция играет важнейшую роль в обеспечении соблюдения международного гуманитарного права. Когда государства не могут или не желают исполнять свое обязательство осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в серьезных нарушениях, на своей территории или в рамках своей юрисдикции, и когда международные суды не могут осуществлять юрисдикцию, применение универсальной юрисдикции другими государствами является вспомогательным средством привлечения к ответственности и недопущения безнаказанности.

55. В Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе II устанавливается обязательная универсальная юрисдикция в отношении таких нарушений, в то время как ряд других международных организаций признают, что для судебного преследования лиц, совершивших серьезные нарушения данных Конвенций, в том числе в условиях вооруженного конфликта, государства должны утверждать универсальную юрисдикцию. В рамках обычного международного гуманитарного права

государства могут осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений, совершенных во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

56. Многие государства приняли законы, в которых устанавливается универсальная юрисдикция в отношении серьезных нарушений Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, так же как и в отношении нарушений других документов и в отношении военных преступлений, перечисленных в Статуте Международного уголовного суда. Возможное практическое применение принципа такой юрисдикции было продемонстрировано на примере недавних решений международных судов и принятых государствами правовых инициатив. Наиболее распространенным условием, к которому государства привязывают осуществление универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений, состоит в установлении связи между обвиняемым и государством суда, такой как присутствие данного лица на территории соответствующего государства или согласие государственного органа. Условия для возбуждения уголовного разбирательства или для обоснования отказа от разбирательства в любом случае должны быть четко определены на национальном уровне; они должны способствовать повышению предсказуемости действия принципа универсальной юстиции, а не ограничивать его применение.

57. Памятуя о сложностях, связанных с внедрением универсальной юрисдикции, Международный комитет Красного Креста считает важным, чтобы государства продолжали осуществлять необходимое наращивание потенциала на национальном уровне и вводить в силу соответствующее национальное законодательство для обеспечения судебного преследования за военные преступления на основе как национальной, так и экстерриториальной, в том числе универсальной юрисдикции. Это позволит предотвратить совершение таких преступлений и предать преступников суду. Государствам также следует укреплять международное сотрудничество судебных органов в сфере международных уголовных дел. Эксперты Международного комитета Красного Креста разработали юридические и технические ресурсы по вопросу государственной практики в сфере предотвращения военных преступлений и наказания за их совершение за счет применения на национальном уровне международ-

ного гуманитарного права; Комитет готов поддерживать государства в их деятельности по созданию эффективной системы борьбы с безнаказанностью.

Пункт 76 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок седьмой сессии (продолжение) (A/69/17)

58. Г-н Альбрахим (Кувейт) говорит, что его делегация придает большое значение работе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и выражает одобрение в связи с завершением разработки ею проекта конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Комиссия играет ключевую роль в укреплении верховенства права на национальном и международном уровнях, и особенно в сфере торговых отношений. Содействие верховенству права в коммерческих отношениях должно быть неотъемлемой частью повестки дня Организации Объединенных Наций в сфере обеспечения верховенства права: благоприятные условия для торговли и инвестиций имеют ключевое значение для предотвращения конфликтов и постконфликтного восстановления.

59. Членство его государства в Комиссии свидетельствует о его заинтересованности в развитии национального законодательства в сфере торговли, что соответствует текущим планам правительства в области развития. В связи с этим делегация Кувейта придает большое значение совершению «квантового скачка» в законодательстве, регулирующем электронные торговые операции. В условиях развития электронной торговли такое законодательство может помочь в борьбе с киберпреступностью, следствием которой являются убытки в размере нескольких сотен миллиардов долларов в год.

60. Делегация Кувейта призывает к усилению роли Комиссии в сфере международной торговли и к дальнейшей работе по содействию международным экономическим отношениям. Комиссия может внести существенный вклад в разрешение международных торговых споров и является важным средством, с помощью которого Организация Объединенных Наций может направлять развитие электронной торговли и соответствующего законодательства.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.